

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

Doi: 10.26456/vtpsymped/2023.1.127

**ХРИСТИАНСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕЯ
ВОСПИТАНИЯ В НАСЛЕДИИ СТАРШИХ СЛАВЯНОФИЛОВ**

Ю.С. Блинецова

ГБПОУ «Тверской промышленно-экономический колледж», г. Тверь

Посредством герменевтического анализа философско-педагогических воззрений старших славянофилов сформулированы теоретико-концептуальные положения, характеризующие сущность христианско-антропологической идеи воспитания. В контексте идеала целостной личности мыслителями дано обоснование иерархического устройства человека и примата духовного начала в нем. Целью воспитания в понимании философов является спасение человека, обретение им целостности и подлинной свободы посредством воцерковления.

Ключевые слова: *христианская антропология, христианско-антропологическая идея воспитания, славянофильство, православное воспитание, православная педагогика.*

Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству, является сегодня одной из задач по укреплению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Данная задача обуславливает необходимость концептуального осмысления проблемы воспитания целостного человека. Обоснование идеала целостной личности представляется наиболее плодотворным в русле христианско-антропологической идеи воспитания. Начиная с 30-х годов XIX века, эта идея получила развитие в отечественной педагогической мысли в трудах учителей Русской Православной Церкви, русских религиозных философов и представителей духовно-академической науки.

Современные исследования А.А. Гагаева, П.А. Гагаева, игумена Георгия (Шестуна), С.Ю. Дивногорцевой, В.И. Додонова, Б.В. Емельянова, И.В. Карлова, В.М. Кларина, В.А. Кравцова, В.М. Петрова, Т.А. Петруниной, Е.А. Плеханова и других ученых показывают, что импульсом для постепенного оформления религиозной педагогики, основанной на идеях христианской антропологии, в самостоятельное научное направление стали воззрения философов-славянофилов старшего поколения А.С. Хомякова (1804–1860), И.В. Киреевского (1806–1856), К.С. Аксакова (1817–1860) и Ю.Ф. Самарина (1819–1876). Будучи «ярко выраженными сторонниками православной веры, христианской антропологии», мыслители обратились к проблеме воспитания целостного человека, осмысляя задачи воспитания на началах православия и национальной традиции [5, с. 39]. Институализация

© Блинецова Ю.С., 2023

русской религиозной педагогики осуществилась в Русском Зарубежье во многом благодаря активной научной и общественно-педагогической деятельности В.В. Зеньковского, который «одним из первых обратил внимание на значение славянофильской педагогики, на высокий воспитательный потенциал всего творчества славянофилов» [6, с. 197].

Педагогические воззрения старших славянофилов являются органической частью их многогранного наследия. Разрабатывая вопросы воспитания в контексте анализа проблем общественного устройства России, обоснования собственного пути развития Отечества на основе самобытной русской культуры и верности православию, необходимости следования национальным традициям, мыслители вели острую полемику с представителями иного течения философской мысли – с западниками (А.И. Герценом, Т.Н. Грановским, К.Д. Кавелиным, Н.В. Станкевичем, П.Я. Чаадаевым и др.). К.С. Аксаков так характеризовал борьбу этих двух направлений: «Одно силится поддержать свою неправду – измены всему русскому и покорности западным уставам. Другое искренно жаждет восстановления русских святых начал веры, русского основного образа жизни, всего русского духа, русского ума и христианских добродетелей» [2, с. 24]. Истоки насущных для своего времени социальных проблем славянофилы видели в духовном расколе общества и предлагали пути их решения на основе христианского (православного) мировосприятия. Обращение мыслителей к святоотеческому наследию в собственных построениях стало фактором актуализации идей христианской антропологии в вопросах воспитания целостного человека и формирования целостного общества, понимаемых ими как взаимосвязанные.

Христианско-антропологические идеи о сотворении человека Богом и об изначальной целостности человека, утраченной вследствие грехопадения, нашли свое отражение в размышлениях старших славянофилов. И.В. Киреевский считал, что основой цельности человека является вера как «сознание об отношении Живой Божественной Личности и личности человеческой» [7, с. 311]. Отсюда им было обосновано, что веру невозможно отнести к определенной способности человека и что именно на основе веры может быть найдено то «внутреннее средоточие бытия», в котором отдельные части души объединяются в одну силу и личность человека восстанавливается «в ее первозданной неделимости» [7, с. 311–312]. Можно предположить, что под внутренним средоточием бытия философ понимал духовное начало в личности и считал взаимосвязанными процессы внутреннего самосознания и Богопознания. Для исцеления разума и воли, поврежденных вследствие грехопадения, человеку, по мнению И.В. Киреевского, необходимо обрести целостность, связав свою жизнь с верой, «чтобы всякое действие было выражением одного стремления, каждая мысль искала одного основания, каждый шаг вел к одной цели <...> Ибо человек – это его вера» [7, с. 313–314].

Ю.Ф. Самарин обозначил остроактуальную проблему вытеснения понятия о духовной цельности человека и разделения его на отдельные

способности и силы, развивающиеся обособленно друг от друга [11]. Постановку этой проблемы можно рассматривать в качестве критики парадигмы просвещенчества, для которой характерно противопоставление «чувства и разума, сердца и головы, веры и разума и пр. Все силы человека оказываются в этой доктрине раздробленными, разобщенными» [4, с. 56]. Игнорирование потребности в обретении человеком внутреннего единства и цельности философ считал ложным с педагогической точки зрения: «не знаю, удастся ли нам вывести у себя породу ученых специалистов, но, наверное, не удастся воспитать крепкого и цельного человека, годного для подвига жизни» [11, с. 475]. «Создание цельного образа нравственного человека» понималось мыслителем как главная задача воспитания [11, с. 454]. Таким образом, целостный человек выступал в размышлениях славянофилов как воспитательный идеал.

Рассматривая интеллектуальное развитие личности в качестве одного из приоритетных направлений в содержании воспитания, мыслители уделяли внимание вопросу соотношения веры и разума и связи познавательной деятельности человека с его духовной жизнью. Их позиция во многом была обусловлена критическим отношением к течениям западноевропейской философии, характеризующимся выделением логического мышления как единственного средства постижения истины. Философы считали, что познание подлинной истины доступно только цельному разуму. И.В. Киреевский считал, что для достижения этой целостности образ разумной деятельности необходимо возвысить до согласия с верой [7]. Иерархически мыслитель ставил веру выше естественного разума и видел следствием его отделения раздвоение внутреннего сознания и расщепление корня душевных сил: «разум обращается в умную хитрость, сердечное чувство – в слепую страсть, красота – в мечту, истина – в мнение, наука – в силлогизм, существенность – в предлог к воображению, добродетель – в самодовольство, а театральность является неотвязною спутницей жизни, внешнею прикрывашкою лжи, – как мечтательность служит ей внутреннею маскою» [7, с. 218].

И.В. Киреевским были выделены два дополняющих друг друга типа образованности: «внутреннее устройство духа, силою извещающей в нем истины» и «формальное развитие разума и внешних познаний» [8, с. 189]. Без устройства духа, по словам мыслителя, развитие разума будет лишено подлинного смысла и значения, равно как и без развития разума не будет полноты и содержания в устройении духа. Примат первого типа образованности обусловлен в понимании философа формированием у человека и народа коренных убеждений, определением характера частных, семейных и общественных отношений, основанием нравов, обычаев, смыслом истории. Таким образом, с выделением веры в качестве основы духовной жизни человека в размышлениях мыслителя связана иерархия задач воспитания и образования для обретения целостности личности.

Другие философы славянофилы также отмечали в своих размышлениях односторонность рассудочной деятельности в познании

истины. Так, А.С. Хомяков утверждал, что «мелкое мерило рассудка ничтожно для проявления целостности человеческой» [13, с. 47]. Сущность просвещения состоит, по мнению философа, в разумном просветлении «всего духовного состава в человеке или народе» [13, с. 26]. Ю.Ф. Самарин также считал, что «высшая истина дается не одной способности логического умозаключения, но уму, чувству и воле вместе, то есть духу в его живой цельности» [11, с. 80]. Мыслитель исходил из примата духовного начала в человеке и утверждал, что все способности человека подчиняются высшей духовной силе.

Подлинной истиной для мыслителей была истина, хранимая Православной Церковью, поэтому знание, приобретаемое в Церкви, ими рассматривалось выше любого другого знания. Так, А.С. Хомяков понимал христианское знание как плод благодатной веры, а не испытующего разума [14]. Также и И.В. Киреевский ставил внутренний духовный опыт человека, формируемый «в живом сочувствии с духовной жизнью Церкви» в основу религиозного знания [7, с. 147]. Постигание Божественной истины, по мнению мыслителя, требует духовного зрения, условием обретения которого является не наружная ученость, а внутренняя цельность бытия [7]. Философ рассматривал духовное просвещение как живое знание, приобретаемое по мере внутреннего стремления человека к нравственной высоте и цельности [7]. Признавая в качестве важнейшей педагогической задачи развитие в человеке чувства веры и нравственности, И.В. Киреевский обосновал необходимость внутренней связи школы с Церковью: «школа должна быть не заменой, но необходимым преддверием Церкви» [7, с. 134]. Отсюда правомерен вывод о том, что славянофилы выдвинули идею об иерархическом устройстве человека и примате духовного начала в нем, что в свою очередь обусловило в их понимании приоритетность духовного развития личности по сравнению с интеллектуальным и связь этого развития с духовной жизнью в Церкви.

И.В. Киреевский подчеркивал, что стремление человека к внутренней цельности бытия сопряжено с пребыванием в «естественном разногласии и разъединенности» и только в борьбе «между делом Искушения и свободы и насильственной властью естественного, расстроенного порядка вещей» создается духовная личность человека [7, с. 315]. Эту борьбу философ рассматривал не только в индивидуальном плане, как происходящую во внутреннем самосознании человека, но и в социальном – как деле Церкви и всего человечества. В понимании философа Православная Церковь является неделимым и вечным собранием верных, связанных общением молитвы и единством сознания [7]. Поэтому, по его заключению, человек может спастись только в духовном общении с Церковью.

К христианско-антропологической идее о невозможности спасения человека вне Церкви ранее обратился А.С. Хомяков в работе «Церковь одна». Мыслитель также акцентировал внимание на том, что человек спасается не один, а в единении с другими членами Церкви, которая

«не есть множество лиц в их личной отдельности, но единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати» [14, с. 3]. Обобщая соответствующие взгляды мыслителей, можно сделать вывод о том, что они являются схожими. Философы считали, что достижение человеком внутренней целостности происходит по мере его воцерковления, в процессе которого человек освящается Божией благодатью и становится открытым для духовного общения с другими людьми.

Покорение благодати Церкви в понимании А.С. Хомякова происходит вследствие свободного отречения человека «силою своей веры и своей любви ко Спасителю» от «своей личности, личности греховной и злой» и соединения со Христом [14, с. 122]. По его словам, свободное подчинение Церкви, в которой действует «не закон рабства или наемничества, трудящегося за плату, но закон усыновления и свободной любви», не подавляет личности, а напротив, способствует исцелению разума и воли человека [14, с. 21]. В его авторской трактовке свобода по отношению к разуму человека состоит в свободном принятии учения Церкви, а свобода воли – в подчинении ее «законам бесконечной Любви» [14, с. 367]. Мыслитель акцентировал внимание на том, что именно в Церкви человек обретает подлинную свободу как свободу во Христе и находит себя. Философ считал, что в Православной Церкви сохранилось истинное единство как плод и проявление свободы, в то время как в католичестве при единстве Церкви свобода христианина подавлена, а в протестанстве, напротив, индивидуальная свобода исключает единство Церкви [14]. Таким образом, свобода человека выступает в размышлениях А.С. Хомякова краеугольным камнем в вопросах духовного возрастания человека, обретения им целостности и познания истины.

Предложенная А.С. Хомяковым концепция соборности как единства во множестве «стала основным принципом славянофильства» и определила ориентацию философов на народно-православную традицию в воспитании [12, с. 22]. Именно в народной среде мыслители видели сохранившиеся ценности православной культуры, цельность жизни и крепость семейных связей. Следование высшего общества идеалам западной образованности, «противоречащей духу просвещения христианского», мыслители считали одной из причин отсутствия цельности в современных им просвещении и воспитании [7, с. 303].

В русле этой проблемы философами были выдвинуты идеи национального воспитания, основанные на ведущей роли Православия в истории Отечества, и идее Церкви, признании ими в качестве образца для подражания цельность древнерусского общества. По мнению И.В. Киреевского, общинный характер жизни на Руси выражал общую цельность быта, обусловив значимость семьи и отсутствие индивидуалистических проявлений. Мыслитель утверждал, что в общественных отношениях человек стремился в своих поступках к правильному выражению основного духа общества. Стремление к цельности и разумность философ считал отличительной чертой русской образованности и противопоставлял ее

раздвоению и рассудочности образованности на Западе [7]. А.С. Хомяков тоже отмечал «цельность всех явлений духа, права, общества, быта и жизни семейной и частной» в древней Руси, находившихся под влиянием Православия, и противопоставлял ее раздвоенности Запада [13, с. 257]. Идея общинного единства, по его словам, определила сущность всех общественных понятий. Отсюда им была обосновано, что народность – «лучший воспитатель личному пониманию» и, как следствие, воспитание должно быть согласовано с семейным и общинным бытом [15, с. 228]. Также и Ю.Ф. Самарин утверждал, что русская народность и ее нравственные убеждения сформировались в неразрывной связи с православием и определили характер семейной и общественной жизни русского человека [11]. Л.Н. Беленчук справедливо отмечает, что в допетровской общине славянофилы видели воплощенный христианский идеал – сочетание соборного и личного начала» [4, с. 47]. Таким образом, можно констатировать, что философы в разработке задач воспитания исходили из следования традиционным, исторически сложившимся формам жизни русского народа.

А.С. Хомяков утверждал, что национальное воспитание должно быть основано на Православии и согласовано «с началами жизни семейной и требованиями сельской общины» [13, с. 354]. В русле этой проблемы внимание философа было направлено на решение противоречия «между жизнью народною и знанием высшего сословия» через «разумное просветление духа человеческого» и объединение всех в целостный «общественный организм» на началах Православия [13, с. 26]. Создание «Русского просвещения» философ связывал с отказом от подражательности европейской образованности, освобождением науки от ложных систем, а также сближением науки и жизни.

Результатом долговременной подражательности Западу, по мнению Ю.Ф. Самарина, стало отсутствие связи между заимствованными понятиями и представлениями, которые были приняты на веру и со временем стали применяться «бессознательно, как общечеловеческие истины, как безусловные законы и правила» [11, с. 440]. Мыслитель подчеркивал важность органического развития народности и воспитании народа изнутри, при котором все понятия должны приводиться в согласие с его коренными убеждениями.

Полемизируя с западниками в обосновании славянофильской позиции относительно национального самосознания, философ указывал на проблему оценки истории России и существующих явлений русской жизни исходя из «инородной точки зрения» [11, с. 467]. Такого же мнения придерживался и К.С. Аксаков, утверждая, что только следование пути христианского смирения в оценке русского народа и его истории может открыть подлинную глубину его духовных сокровищ и тем самым положить начало освобождению от влияния Запада. Философ призывал соотечественников «быть Русскими, идти Русским путем, путем Веры, смирения, жизни внутренней» и стремиться к образу жизни, основанному на этих началах [2, с. 23].

И.В. Киреевский также отмечал имеющееся противоречие русской жизни, состоящее, по его мнению, в невозможности жить в соответствии с идеалами как западной, так и древнерусской образованности, в силу неукорененности первой в русской почве и проникнутости внешней жизни иными смыслами для второй [7]. Проявления этого противоречия философ видел не столько в умственном отношении, сколько в нравственном, с горечью отмечая у своих современников охлаждение к вере, неуважение к духовенству, ослабление семьи, «болезни разврата» и другие признаки нравственного падения общества. Одной из главных причин этого кризиса И.В. Киреевский также как и другие старшие славянофилы называл «ложность просвещения высшего класса и ложность отношений этого просвещения к народу» [7, с. 126].

При этом мыслитель отмечал, что в силу длительного характера ориентации на идеалы европейского просвещения, «истребить его влияние уже вне нашей силы, хотя бы мы того и желали <...> Легче узнать все новое на свете, чем забыть узнанное» [8, с. 186]. Им была предложена идея синтеза начал древнерусской образованности и достижений заимствованной европейской, которые в свете учения Православной Церкви могли бы, по его словам, обрести высший смысл и получить развитие на русской почве. Философ считал, что преодоление разрыва в нравственных убеждениях людей разных сословий и возрождение прежней православной цельности русского общества возможно при укреплении веры народа в Святую Православную Церковь, обращении к памяти прежней его истории и уцелевшим следам «внутренней цельности его существования» [7, с. 306]. Философ писал: «одного только желаю я, чтобы те начала жизни, которые хранятся в учении Святой Православной Церкви, вполне проникнули убеждения всех ступеней и сословий наших» [7, с. 227]. Таким образом, национальное воспитание в понимании славянофилов призвано к объединению людей разных сословий на основе ценностей православия, самобытной русской культуры, русской народности. Можно согласиться с В.М. Клариным и В.М. Петровым в том, что славянофилы стремились вызвать в общественно-педагогическом движении «глубокий патриотический и научный интерес к национальной традиции воспитания, к православной педагогике, к народно-христианской практике воспитания и образования личности», не отвергая достижений западноевропейской науки [9, с. 12].

Опираясь на идею соборности, славянофилы пришли к обоснованию необходимости подчинения личного начала обществу. Как было показано ранее, мыслители считали, что индивидуализм чужд русскому самосознанию. Связь личности с социальным целым, по их мнению, должна быть основана на свободном отречении личности от своей самости, преодолении эгоизма, проявлении деятельной любви к ближним. В русле данной проблематики ими были рассмотрены вопросы о роли семьи, школы и общества в воспитании нравственной личности.

Противопоставляя соборность индивидуализму, А.С. Хомяков утверждал, что человек может достигнуть «своей нравственной цели

только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому» [15, с. 29]. Этим словам вторит высказывание И.В. Киреевского: «все, что есть существенного в душе человека, вырастает в нем только общественно» [7, с. 279]. Одним из важнейших качеств человека, формируемых в обществе, славянофилы считали любовь к ближнему как следование высшему нравственному закону, «которым должны определяться все отношения человека к человеку» [15, с. 249]. Отсюда следовала в размышлениях философов полярность понятий любви и эгоизма. Так, А.С. Хомяков считал, что созидает человека только истинная любовь, которая исходит от духовного самопожертвования и переводит деятельность человека на «степень самоотрицающегося эгоизма» [15, с. 249]. Идею о подчинении личности социальному целому развивали и другие славянофилы. С точки зрения Ю.Ф. Самарина, общинный быт предполагает самоотречение человека как «высший акт личной свободы и сознания» [10, с. 90]. К.С. Аксаков также акцентировал внимание на том, что только подвиг самоотвержения личности и может образовать общество. В русской общине, по его словам, личность не подавлена, «она только лишена своего буйства, эгоизма, исключительности» [2, с. 629]. Преодолевая собственный эгоизм, человек, по мнению мыслителя, находит себя в обществе как в хоре и только в нем становится свободным [1]. Отсюда следует, что индивидуальность каждого человека может быть раскрыта не в эгоистическом обособлении от людей, а в единении с ними. Таким образом, принципиальным в контексте данных рассуждений о связи личности и общества для славянофилов стал вопрос о нравственной свободе, который обусловил обращение философов к христианско-антропологической идее о свободе, дарованной человеку Богом.

А.С. Хомяков определял нравственную свободу как «существенное свойство конечного разума» в выборе между любовью к Богу и эгоизмом, правдою и грехом» [14, с. 223]. По мнению К.С. Аксакова, именно вследствие свободы воли в человеке и в человечестве смешиваются светлая и темная стороны, что обуславливает постановку нравственного вопроса. Свобода воли может сделать человека «и добрым и злым, и уронить, и возвысить его» [3, с. 269]. Проявление подлинной свободы философ видел в свободном выборе поступать по совести, то есть в соответствии со своими нравственными убеждениями. Сопоставляя действие внутреннего (нравственного) и внешнего (формального) законы, мыслитель пришел к выводу, что нравственный поступок исходит из внутреннего свободного побуждения и поддерживает нравственное достоинство человека. Ю.Ф. Самарин под личной свободой понимал способность самоопределения человека, формирующейся на религиозной основе и предполагающей религиозные убеждения [11, с. 94]. Приведенные суждения философов свидетельствуют о совпадении их позиций относительно понимания нравственной свободы. Можно выделить три аспекта этого понятия в их работах: проявление свободного выбора человеком по отношению к Богу, к самому себе, к другим людям.

Первый аспект первичен в самоопределении человека, так как именно вера, по словам А.С. Хомякова озаряет все нравственные понятия человека и «все его взгляды на других людей и внутренние законы, связующие его с ними» [13, с. 385]. Исходя из признания значимости социальных связей в воспитании человека, А.С. Хомяков выделял общественное воспитание как наиболее приоритетное, называя общество последним и высшим воспитателем [13]. Школьное воспитание, по его словам, должно быть согласовано с семейным и общественным направлениями воспитания, иначе «душа человека, его мысли, его чувства раздвоятся, исчезает всякая внутренняя цельность, всякая цельность жизненная <...> человека открывается, так сказать, от почвы, на которой вырос [13, с. 352]. Охарактеризованная позиция А.С. Хомякова позволяет предположить, связь воспитания с жизнью, понималась им как важнейшее условие обретения человеком целостного мировоззрения, из чего следует, что философ связывал возможность целостного подхода к воспитанию с созданием единой воспитательной среды растущего человека.

Иной аспект целостности в воспитании звучал в его размышлениях о связях между поколениями. Определяя воспитание как «действие, посредством которого одно поколение prepares следующее за ним поколение к очередной деятельности в истории народа» [13, с. 351], он отмечал, что связь между поколениями держится на крепости семьи. Отсутствие взаимной любви между родителями и детьми, по его словам, ведет к разрушению семейных и межпоколенческих связей. Как следствие, воспитание в обществе, в котором ослабляются семейные связи, не может принести должного плода. Таким образом, семья выступает в рассуждениях мыслителя как святыня и «малая Церковь», в духовной атмосфере которой «осуществляется, воспитывается и развивается истинная, человеческая любовь» [15, с. 250].

Проведенный анализ философско-педагогического наследия старших славянофилов позволяет сделать следующие выводы. В трудах мыслителей можно выделить следующие идеи христианской антропологии: о сотворении человека Богом; об изначальной целостности человека, утраченной вследствие грехопадения; о свободе, дарованной Богом человеку, о невозможности спасения вне Церкви. На основе данных идей философами было обосновано иерархическое устройство человека и примат духовного начала в нем, охарактеризованы понятия о целостной личности, соборности, жертвенной любви, нравственной свободе. Также эти идеи стали методологической основой для разработки направлений воспитания: религиозного, интеллектуального, социального и национального.

Список литературы

1. Аксаков К.С. О современном человеке // Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины: сб. СПб: Петерб. отд. Слав. ком., 1876. С. 33–88.
2. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова: Т.1. Сочинения исторические. М.: тип. П. Бахметьева, 1861. 632 с.

3. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды / сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Шириянц, А.В. Мырикова, Е.Б. Фирсова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 888 с.
4. Беленчук Л.Н. Просвещение России: взгляд западников и славянофилов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 147 с.
5. Емельянов Б.В. Русская философия как человековедение: избранное. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. 327 с.
6. Карлов И.В. Педагогические взгляды славянофилов в контексте развития общественной мысли в России первой половины XIX века: дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2010. 213 с.
7. Киреевский И.В. Духовные основы русской жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. 448 с.
8. Киреевский И.В. Критика и эстетика / сост., вступ. статья и примеч. Ю.В. Манна. М.: Искусство, 1979. 439 с.
9. Кларин В.М., Петров В.М. Идеалы и пути воспитания в творениях русских религиозных философов XIX-XX вв. М.: РГНФ, 1996. С. 123.
10. Самарин Ю.Ф. О мнениях «Современника» исторических и литературных / М...З...К... [псевд.], М.: Унив. тип., 1847. 90 с.
11. Самарин Ю.Ф. Православие и народность / сост., предисл. и коммент. Э.В. Захарова / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 720 с.
12. Фатеев В.А. В спорах о самобытном пути России // Славянофильство: pro et Contra. СПб.: РХГА, 2006. С. 7-56.
13. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова: в 8 т. Т. 1. 3-е изд. М.: Унив.тип., 1900. 420 с.
14. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова: в 8 т. Т. 2. 3-е изд. М.: Унив.тип., 1886. 498 с.
15. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова: в 8 т. Т. 3. 3-е изд. М.: Унив.тип., 1900. 512 с.

Об авторе:

БЛИЗНЕЦОВА Юлия Сергеевна – преподаватель ГБПОУ «Тверской промышленно-экономический колледж». (170000, г. Тверь, ул. Спартака, 39), e-mail: smorodova_yulya@mail.ru

CHRISTIAN-ANTHROPOLOGY IDEA OF EDUCATION IN THE HERITAGE OF SENIOR SLAVOPHILES

Yu.S. Bliznetsova

Tver Industrial and Economic College, Tver

By means of hermeneutic analysis of the philosophical and pedagogical views of the senior Slavophiles, theoretical and conceptual provisions that characterize the essence of the Christian anthropology idea of education have been formulated. In the context of the ideal of a holistic personality, the thinkers substantiated the hierarchical structure of a person and the primacy of the spiritual principle in him. The goal of education according to philosophers is the salvation of a person, the restoring his integrity and attaining his freedom by means of churching.
Keywords: *Christian anthropology, Christian-anthropology idea of education, Slavophilism, Orthodox pedagogy, Orthodox education.*

Принято в редакцию: 13.02.2022.

Подписано в печать: 17.02.2023.